
А. М. ЖАМБИКОВ

О РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ*

В Западной Африке религиозный экстремизм и терроризм распространяются из двух основных очагов: бассейна озера Чад и района Липтако-Гурма в Сахельском регионе. Выявлены главные причины, способствующие поддержке религиозного радикализма со стороны местного населения: бедность, безработица, социальная несправедливость, маргинализация кочевников-скотоводов в условиях конфликтов с оседлыми земледельцами. Перечислены основные разновидности террористических актов в Западной Африке: нападения в столицах в целях достижения международного резонанса, массовый и индивидуальный террор, похищения, минирование дорог с помощью самодельных взрывных устройств, использование террористов-смертников и нападения на иностранные предприятия и их сотрудников. Отмечены сходства в действиях террористических группировок и общность их целей – подрыв авторитета и последующее разрушение современного государства, а также создание на его месте «исламского» (в понимании экстремистов) квазигосударства. Произведена оценка числа жертв вооруженных конфликтов в бассейне озера Чад и в Сахельском регионе. Рассмотрены стратегии западноафриканских государств по противодействию терроризму. Указано, что в силу трансграничного характера действий террористических формирований одним из ключевых элементов антитеррористической деятельности в Западной Африке стало взаимодействие между соседними государствами в рамках особых форматов, каковыми в настоящее время являются Объединенные многонациональные оперативные силы и Альянс государств Сахеля. Выяснены причины неэффективности «Группы пяти Сахеля»: чрезмерная сосредоточенность на интересах Франции,

* Для цитирования: Жамбиков, А. М. 2024. О распространении религиозного экстремизма и терроризма в Западной Африке. *История и современность* 3: 125–143. DOI: 10.30884/iis/2024.03.07.

For citation: Zhambikov, A. M. 2024. On Propagation of Religious Extremism and Terrorism in West Africa. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 3: 125–143 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.03.07.

История и современность, № 3, сентябрь 2024 125–143

DOI: 10.30884/iis/2024.03.07

стремившейся переложить существенную часть расходов по борьбе с терроризмом в регионе на африканских союзников и пролоббировать интересы своего военно-промышленного комплекса. Проанализировано содействие Российской Федерации западноафриканским государствам в борьбе с терроризмом. Наша страна является традиционным поставщиком боевых и транспортных вертолетов в Нигерию, а также направляет своих военных специалистов и инструкторов в страны Сахеля, где они занимаются подготовкой кадров и участвуют в боевых действиях. В заключение представляется важным учитывать, что борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом – чрезвычайно сложная задача, на решение которой могут уйти десятилетия.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, антитеррористическая деятельность, Западная Африка, Нигерия, Сахельский регион.

Долгое время внимание СМИ было приковано к региону Ближнего и Среднего Востока, в частности в контексте проблемы религиозного экстремизма и терроризма. Однако эта вредоносная идеология распространилась на широком пространстве, пустив корни и в некоторых странах Африканского континента.

Бывший заместитель председателя Национального собрания Буркина-Фасо Лона Шарль Уаттара, комментируя проблемы безопасности в Сахельском регионе¹ (как полагает автор статьи, нижеизложенное утверждение справедливо и для Западной Африки в целом), отметил, что за пределами столиц, особенно в сельских районах, наблюдается отсутствие государства в трех сферах жизни. Физическое отсутствие, по его мнению, выражается в нехватке сотрудников правоохранительных органов и невозможности обеспечить безопасность населения, социальное – в дефиците инфраструктуры, такой как школы и больницы. Эти проблемы являются предпосылками символического отсутствия государства, при котором люди не признают государство гражданской принадлежности, считая его навязанным колонизаторами (Ouattara 2020).

В 10-е гг. XXI в. в Западной Африке активизировались группировки, исповедующие идеологию религиозного радикализма, которые от пропаганды перешли к террористической деятельности,

¹ В настоящей статье под Сахелем подразумевается не вся Сахельская полоса от Атлантического океана до Красного моря, а регион в политическом смысле. Речь идет о трех странах: Буркина-Фасо, Мали и Нигере, которые в 2023 г. сформировали Альянс государств Сахеля (АГС).

в том числе к вооруженным выступлениям против конституционного строя. Двумя основными очагами насильственного экстремизма стали северо-восточные штаты Нигерии и треугольник Липтако-Гурма на стыке границ Буркина-Фасо, Мали и Нигера.

Террористические группировки в Нигерии: «Боко Харам» и «Западноафриканская провинция Исламского государства»²

Идеи религиозного радикализма начали распространяться в странах Западной Африки значительно раньше. В истории независимой Нигерии первым серьезным его проявлением стали события в г. Кано (крупнейший город на мусульманском севере страны) в декабре 1980 г. Там проживал уроженец Камеруна Мухаммад Марва по прозвищу Маитацине (на языке хауса это означает «тот, кто проклинает» [Ford 2014]), который под видом религиозных проповедей стал пропагандировать радикальные идеи. В частности, он отвергал технологические инновации, такие как часы, радиоприемники, автомобили (Adamu 2010). Маитацине собрал из городской бедноты многочисленную тоталитарную секту, последователи которой начали убивать и похищать несогласных. Для пресечения подобной преступной деятельности в ситуацию вмешались полиция и армия. Вооруженные мачете и дубинками сектанты оказали ожесточенное сопротивление, толпами бросаясь на стражей порядка, которые были вынуждены открывать огонь. Бои в г. Кано длились 12 дней и унесли жизни 4179 человек, в том числе самого Маитацине (*Ibid.*).

В октябре 1982 г. адепты секты выступили вновь. На этот раз беспорядки охватили города Кано, Кадуна и Майдугури на севере и северо-востоке Нигерии и унесли сотни жизней. Секта была рассеяна, но не ликвидирована полностью (Dash 1982). Высокий уровень бедности и безработицы, усугубляемый социальным расслоением и, как следствие, ощущением социальной несправедливости, способствовал пропаганде идей религиозного экстремизма.

В начале нулевых годов XXI в. в Майдугури, главном городе штата Борно на северо-востоке Нигерии, радикальные идеи начал пропагандировать нигериец Мохаммед Юсуф. Он призывал отвергнуть современные социальные институты, объявив их чуждыми исламу и навязанными Западом. Мохаммед Юсуф разжигал

² Организации признаны террористическими Верховным судом РФ, их деятельность на территории России запрещена.

ксенофобию по отношению как к иноверцам, так и к мусульманам, работающим в государственных учреждениях, объявив их «отступниками» (Apard 2016). Полное название созданной им группировки с арабского языка переводится как «Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада» (Нигерийская... 2017), однако в народе ее стали именовать «Юсуфия» (Apard 2016) по имени основателя, или «Боко Харам», что на языке хауса буквально означает «западное образование – грех». Одной из декларируемых целей «Боко Харам» было введение шариатского права на всей территории Нигерии (с 1999 г. шариатские нормы применяются в 12 северных штатах Нигерии, абсолютное большинство населения которых составляют мусульмане).

В 2005 г. Мохаммед Юсуф посетил Саудовскую Аравию, где, весьма вероятно, установил контакты с проповедниками ваххабизма и заручился их поддержкой (Walker 2016). К концу 2008 г. секта «Боко Харам» сформировала разветвленную структуру и фактически создала «государство в государстве» с руководящим советом (шура), собственной «шариатской полицией», легальными и «теневыми» предприятиями, в которых работали ее последователи, и даже системой кредитования (*Ibid.*).

26 июля 2009 г. вооруженные адепты «Боко Харам» атаковали полицейский участок в городе Баучи (Hazzad 2009), спровоцировав нигерийских стражей порядка на ответную силовую операцию. 30 июля 2009 г. военные задержали Мохаммеда Юсуфа и передали его в руки полиции. Вскоре предводитель «Боко Харам» был застрелен, как сообщили полицейские, при попытке к бегству (Olaiya 2018). После гибели Мохаммеда Юсуфа власть над сектой «Боко Харам» перешла к Абубакару Шекау, который развернул кровавую террористическую деятельность. В отличие от секты Маитаине последователи «Боко Харам» быстро освоили военное дело и диверсионные методы, что превратило их в крайне опасных противников.

В конце 2014 г. возникла угроза полного захвата террористами «Боко Харам» четырех штатов на северо-востоке Нигерии. Предотвратить такое развитие событий удалось благодаря развертыванию в 2015 г. Объединенных многонациональных оперативных сил, в состав которых вошли войска из Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада. Боевики «Боко Харам» укрылись в труднодоступных лес-

ных и горных (плато Адамава) районах, продолжая оттуда террористические нападения в Нигерии, а также в соседних странах. Вооруженный конфликт охватил территории, примерно сопоставимые с бассейном озера Чад.

В марте 2015 г. главарь «Боко Харам» Абубакар Шекау, рассчитывая на рост поддержки международного терроризма и приток новых опытных боевиков, присягнул на верность «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ)³. Группировка «Боко Харам» стала именоваться «Западноафриканской провинцией Исламского государства» (ЗАПИГ). В августе 2016 г. руководство ИГИЛ сместило Абубакара Шекау и назначило на его место Абу Мусаба аль-Барнави⁴ (сына Мохаммеда Юсуфа, основателя «Боко Харам»).

Смещение Абубакара Шекау, по всей видимости, было обусловлено несколькими причинами. Это, во-первых, его деспотичный стиль руководства, выражавшийся в принятии единоличных решений без обсуждения с руководящим советом и в роскошной жизни на фоне нищеты большинства рядовых боевиков (Ahmed 2018). Во-вторых, чересчур радикальная позиция главаря, позволявшая объявлять отступниками мусульман только лишь за отказ поддержать его группировку или атаковать единоверцев, проживающих на подконтрольных правительству территориях и продолжающих следовать законам государства (*Ibid.*). В-третьих, поражение ЗАПИГ в 2015 г., которое вынудило террористов на крайне жестокую тактику – задействовать женщин и детей в качестве террористов-смертников (*Ibid.*). Как ни парадоксально, сторонники ИГИЛ, в частности аль-Барнави, фактически обвинили Шекау в излишней жестокости (!), подвергнув критике в числе прочего «нападения на обычных мусульман» (Onuoha 2016). Как сообщил американский генерал-лейтенант Томас Вальдхаузер, в 2016 г. руководство ИГИЛ потребовало у Абубакара Шекау прекратить использовать женщин и детей в качестве террористов-смертников. Последний проигнорировал приказ кураторов, что и стало причиной его смещения с должности «эмира» ЗАПИГ (Steward 2016).

Абубакар Шекау не принял это решение, что спровоцировало раскол террористической группировки на две враждующие фрак-

³ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

⁴ Имя при рождении – Хабиб Юсуф.

ции: ЗАПИГ и «Боко Харам» (Islamic... 2020). В начале 20-х гг. XXI в. ЗАПИГ фактически разгромила «соперников» из «Боко Харам». Характерно, что главарь последней Абубакар Шекау закончил свой путь в мае 2021 г. в бою с боевиками ЗАПИГ. Сообщается, что он подорвал себя, чтобы избежать захвата в плен (Asadu 2021).

Вооруженный конфликт в бассейне озера Чад стал причиной многочисленных человеческих жертв. Согласно данным ООН, по состоянию на конец 2020 г. число погибших в ходе боевых действий и террористических нападений в Нигерии за 12 лет составило 35 тыс. человек (Carsten, Onuah 2021). По сведениям, приведенным на сайте “Statista”, в 2011–2023 гг. в семи штатах Нигерии погибли 66,7 тыс. человек, в том числе только в штате Борно – 38,2 тыс. человек (Sasu 2023). Еще одним последствием боевых действий стала гуманитарная катастрофа. По оценкам ООН, общее число жертв по состоянию на конец 2020 г., включая детей, умерших из-за отсутствия медицинской помощи и доступа к питьевой воде, а также от голода, может достигать 350 тыс. человек (Carsten, Onuah 2021). Количество внутренне перемещенных лиц в Нигерии в июне 2022 г. составляло более 3 млн (Nigeria 2024).

Сахельский регион: «Ансар ад-Дин»⁵ и «Группа поддержки ислама и мусульман»

Вооруженный конфликт в Сахельском регионе стал прямым следствием разрушения ливийской государственности, произошедшего в результате интервенции стран НАТО и гражданской войны в Ливии в 2011 г.

Живущие в пустыне Сахара туареги ведут преимущественно кочевой образ жизни. Их район проживания разделен государственными границами, располагаясь на территории пяти стран: Алжира, Буркина-Фасо, Ливии, Мали и Нигера. В двух последних туареги неоднократно выступали против властей с оружием в руках, считая, что правительства этих государств пренебрегают их законными интересами. В конце 2011 г. бывшие ливийские военнослужащие из числа туарегов завладели оставшимися без контроля арсеналами и начали подготовку к новой войне.

⁵ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

В январе 2012 г. в Мали совершила вторжение разношерстная коалиция из сильно отличающихся по политическим целям незаконных вооруженных формирований. В их число входили сепаратисты «Национального движения освобождения Азавада» (НДОА), которые выступали за создание независимой туарегской государственности, а также джихадисты, стремившиеся к созданию исламского (в их понимании) государства. Среди них выделялось преимущественно туарегское вооруженное формирование «Ансар ад-Дин» (от арабского «защитники веры»), а также примкнувшие к нему международные террористические группировки – «Аль-Каида в Исламском Магрибе»⁶ (АКИМ) и «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (ДЕДЗА), состоящие в основном из выходцев из арабских стран Магриба. Во главе «Ансар ад-Дин» встал малиец Ияд Аг Гали (туарег), участвовавший в предшествующих восстаниях туарегов.

Наступление упомянутой коалиции на севере Мали было успешным. Боевикам удалось выбить правительственные войска из городов Кидаль, Гао и Тимбукту и установить фактический контроль над северной частью страны, сопоставимой по площади с Францией, но слабозаселенной. 27 мая 2012 г. было провозглашено «Государство Азавад» со столицей в г. Гао. В июне 2012 г. начались боестолкновения между НДОА и джихадистами. Радикалы из «Ансар ад-Дин», АКИМ и ДЕДЗА одержали победу над сепаратистами, поделили подконтрольную территорию и приступили к построению в Мали «исламского» государства (Mali... 2012). Так, в «Государстве Азавад» стали практиковаться средневековые наказания: за воровство виновнику отрубали руку, за супружескую измену побивали камнями.

Наступление террористов на центральные районы Мали в начале января 2013 г. поставило правительственные войска на грань катастрофы и стало поводом для срочного обращения за помощью к Елисейскому дворцу. Французы пришли своему союзнику на помощь и начали войсковую операцию «Сервал»: авиация наносила удары по джихадистам с воздуха, а на земле были развернуты силы специального назначения и десантники. В стране также была размещена Международная миссия под африканским руководством по

⁶ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

поддержке Мали (МИСМА), в состав которой входили войска государств – членов Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС)⁷, а также Мавритании и Чада. Действия иностранных войск в Мали позволили достичь определенных успехов, в том числе восстановить контроль правительства над некоторыми городами.

Как отмечал ведущий научный сотрудник Института Африки РАН В. Р. Филиппов, столкнувшись с регулярной французской армией, туареги отступили. Но они не были побеждены и не намеревались складывать оружие. Туареги попросту «растворились в песках Сахары и горах Сахеля. Их дом – пустыня, их база – горб верблюда и джип “Тойота” с пулеметом» (Филиппов 2016).

Радикальные проповедники создания «исламского» государства развернули пропаганду среди народа фульбе, проживающего в центральных районах Мали (расселены практически по всей Западной Африке). В прошедшие десятилетия в странах Сахеля случались стычки между земледельцами и скотоводами из-за порядка землепользования. Причина подобных столкновений – недостаток земельных и водных ресурсов, который вынуждал скотоводов прогонять стада через районы, уже активно осваивавшиеся земледельцами, что наносило последним существенный ущерб. На практике современное законодательство, как правило, закрепляет право на землепользование за проживающими оседло общинами, то есть земледельцами. В связи с этим при возникновении споров компетентные органы встают на сторону земледельцев, требуя от скотоводов возместить ущерб, причиненный их стадами (Радченко 1983). Следствие такой ситуации – фактическая маргинализация скотоводов, затаивших обиду на государства гражданской принадлежности. Поэтому они в большей степени оказались подвержены пропаганде джихада. На руку террористам сыграло и хорошее знание местности кочевниками. Данное обстоятельство способствовало созданию в Мали и соседних странах сети тыловых баз, скрытых убежищ и лагерей подготовки боевиков.

Результатом пропаганды религиозного радикализма стало формирование в 2015 г. последователем Ияда Аг Гали малийцем Амаду Диалло (фульбе) по прозвищу Куфа вооруженной группировки

⁷ Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д’Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

«Катиба (от араб. *бригада*) Масина»⁸, действующей преимущественно в центральных районах Мали и аффилированной с «Ансар ад-Дин». В 2015–2017 гг. «Катиба Масина» установила контроль над рядом густонаселенных сельских районов во внутренней дельте реки Нигер в центре Мали. Террористы совершали похищения и убийства представителей власти, устанавливая контроль над сельскими районами и осуществляя там управленческие и судебные функции, фактически создавая «исламское» квазигосударство.

Вследствие успехов ИГИЛ в Ираке в 2014 г. его сторонники появились и в Сахельском регионе. В 2015 г. Аднан Абу Валид аль-Сахрауи (уроженец Западной Сахары), ранее воевавший в составе ДЕДЗА и отколовшейся от нее группировки «Аль-Мурабитун», присягнул на верность «халифу» ИГИЛ и объявил о формировании так называемого «Исламского государства в большой Сахаре» (ИГБС)⁹.

В свою очередь в 2017 г. террористические группировки «Ансар ад-Дин», АКИМ, «Катиба Масина» и «Аль-Мурабитун» объединились под руководством Ияда Аг Гали, сформировав «Группу поддержки ислама и мусульман» (ГПИМ, иногда в отечественных и иностранных СМИ также используется арабское название организации «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин»), аффилированную с «Аль-Каидой»¹⁰ (Oumère 2017). Так в Сахельском регионе произошло разделение международного терроризма на сторонников ИГИЛ и «Аль-Каиды». В 2020 г. между ГПИМ и ИГБС начались боестолкновения.

Опасной тенденцией стало распространение деятельности террористических группировок из Мали в соседние страны. С 2013 г. вооруженные экстремисты совершают нападения на Нигер с запада, с территории Мали (Omar 2021) в отместку за участие Ниамея в МИСМА. В 2015 г. террористические организации из Мали создали «спящие ячейки» в Буркина-Фасо. Угроза от появления в Буркина-Фасо эмиссаров и вербовщиков террористов не получила достаточного внимания, и никаких мер по противодействию распространения экстремизма не было принято (Oulon 2020).

⁸ Государственное образование, существовавшее в XIX в. на территории нынешней Республики Мали.

⁹ Является структурой запрещенного в России «Исламского государства».

¹⁰ Организация признана террористической Верховным судом РФ, ее деятельность на территории России запрещена.

С 2016 г. Буркина-Фасо стала объектом регулярных нападения террористов, которые совершили ряд резонансных террористических актов в Уагадугу и постепенно взяли под контроль отдаленные сельские районы на севере и востоке страны. Радикализировавшийся проповедник, буркинец Брехима Амаду Дико по прозвищу Малам (фульбе) встал во главе аффилированной с ИГБС террористической организации «Ансар уль-Ислам» («Защитники ислама»), которая действует в Буркина-Фасо и состоит преимущественно из местных жителей (Oulon 2020). В роли «наставника» Малама Дико выступил Амаду Куфа, главарь «Катиба Масина» (*Ibid.*).

Конфликт в Сахельском регионе продолжается по настоящее время. По данным группы Всемирного банка, в результате ведения боевых действий в странах Сахеля с 2012 до 2023 г. погибло 12 467 человек, в том числе в Мали – 5705, в Буркина-Фасо – 3978, в Нигере – 2784 (Battle-Related... 2024). По информации Bloomberg, число погибших в результате террористических нападений только в 2023 г. составило: в Буркина-Фасо – около 2 тыс. человек, в Мали – 753 человека, в Нигере – 468 человек (Noije 2024). Вышеизложенные сведения свидетельствуют о том, что в ходе вооруженного конфликта в Сахельском регионе погибло, по самым скромным подсчетам, не менее 15,6 тыс. человек. Согласно данным ООН, по состоянию на первый квартал 2024 г. число внутренне перемещенных лиц в Буркина-Фасо, Мали и Нигере оценивалось в 2,8 млн человек (Diouf 2024).

Тактика террористов и их основные цели

Боевики «Боко Харам», ЗАПИГ, ГПИМ и ИГБС, а также других действующих в Западноафриканском регионе незаконных вооруженных формирований используют схожие методы, характерные для международных террористических группировок, придерживающихся идеологии религиозного экстремизма. В первую очередь стоит отметить террористические акты в столицах и других городах с целью убийства иностранных граждан или их захвата в заложники для достижения максимального политического резонанса. В Абудже был осуществлен подрыв представительства ООН, серии кровавых террористических нападений произошли в Бамако и Уагадугу.

Террористы не гнушаются массовым террором и расправляются с «нелояльным» населением. В ночь с 4 на 5 июня 2021 г. в селе Сольхан в провинции Яга в Буркина-Фасо на границе с Нигером неизвестные зверски убили 160 мирных жителей и сожгли их дома. Назвать конкретные причины бойни затруднительно, так как ни одна из террористических группировок не осмелилась взять на себя ответственность за это массовое убийство. По некоторым предположениям, расправа стала местью за предполагаемое сотрудничество местных жителей с силовиками (Carnage... 2021). В Нигерии «почерком» «Боко Харам» с 2009 г. стали многочисленные террористические нападения на христиан и на церкви (Sampson 2012).

Террористы широко практикуют похищения и незаконное удержание как иностранцев, так и местных жителей. Наиболее массовым и резонансным прецедентом стало похищение террористами «Боко Харам» 14 апреля 2014 г. в селении Чибок 276 нигерийских школьниц. Девочек удерживали в лесу Самбиса, где укрывались боевики, и принуждали к работе. Часть из них была освобождена в результате переговоров между правительством Нигерии и похитителями, часть бежала из плена, судьба некоторых, к сожалению, остается неизвестной до сих пор – вероятно, их насильно выдали замуж за боевиков (Kimeu, Adetayo 2024). Очевидно, цель подобных похищений – подорвать авторитет государства, продемонстрировать его неспособность гарантировать безопасность своим гражданам, а также вынудить правительство вступать в переговоры с террористами с возможностью торга в расчете на освобождение осужденных или подсудимых боевиков.

Неотъемлемой частью тактики нигерийских и сахельских экстремистов стал индивидуальный террор. Боевики отслеживают и убивают религиозных лидеров, вождей, учителей, военных, жандармов, полицейских, служащих (Oulon 2020), иными словами, всех, кто связан с государством или поддерживает действующую власть. Очевидно, что главной целью террористов является разрушение современной государственности и строительство на ее месте альтернативного «исламского» государства, в основу которого будут положены религиозный фанатизм, нетерпимость и мракобесие. Характерный пример – нападения на школы, в ходе которых экстремисты сжигают учебники, нередко убивают учителей. Цель –

подорвать современную систему образования, которая, по мнению террористов, «навязана Западом для распространения греха».

Боевики изготавливают и используют самодельные взрывные устройства для подрыва транспортных средств силовиков и миротворцев, однако жертвами часто становятся и мирные жители.

Действующие в бассейне озера Чад и в Сахеле террористические группировки систематически задействуют террористов-смертников как против стражей порядка, так и для запугивания мирных жителей.

Еще одной разновидностью террористических актов можно считать нападения на иностранные предприятия и их работников (Touré 2019). Так террористы стремятся нанести ущерб экономике стран Западной Африки и разрушить их имидж в глазах иностранных инвесторов, а в качестве цели подобных «акций» заявляется «антиколониальная борьба».

Серьезную проблему для силовиков представляет партизанский характер действий экстремистов. Их базы, как правило, располагаются в труднодоступных лесных массивах, а значительная часть боевиков после нападений прячут оружие и «превращаются» в мирных жителей, которых довольно сложно идентифицировать как участников незаконных вооруженных формирований.

Популярность идей религиозного экстремизма обусловлена, скорее всего, социально-экономическими причинами. Идеи джихада получают большую поддержку среди беднейших слоев населения и социальных групп в страдающих от засухи и удаленных от побережья бедных и экономических отсталых районах. На этом фоне в пользу экстремистов сыграла не столько бедность, сколько социальное неравенство, усугубленное ощущением социальной несправедливости и коррупцией.

Существенное различие между конфликтами в бассейне озера Чад и в Сахельском регионе – разная степень воздействия внешнего фактора. Секта «Боко Харам» сформировалась и радикализировалась в Нигерии, а в Мали «ядро» джихадистов вторглось извне при непосредственном участии международного терроризма, что стало плодом политической близорукости ряда западных лидеров, сделавших ставку на ликвидацию Муаммара Каддафи «во что бы то ни стало».

Особенности антитеррористических стратегий стран Западной Африки

В борьбе с террористическими группировками Нигерия, обладающая значительными финансовыми ресурсами за счет нефтедобычи, активно закупает современные вооружения и военную технику. Во время президентства Гудлака Джонатана (2010–2015) на эти цели было израсходовано около 2,1 млрд долларов, при Мухаммаду Бухари (2015–2023) – более 1 млрд долларов (Ehimate, Enueme 2023). Одним из поставщиков вооружения в Нигерию является Россия. Нигерийская сторона приобрела партии вертолетов, в том числе военно-транспортных Ми-17, многоцелевых ударных Ми-24 (Сотрудничество... б. г.) и Ми-35 (Россия... 2023).

С 2019 г. нигерийские военные делают ставку на строительство так называемых «суперлагерей» – крупных и сильно укрепленных военных баз, прикрывающих города и позволяющих защитить мирное население и личный состав. Причиной перехода к такой тактике стали неоднократные разгромы боевиками слабозащищенных опорных пунктов в сельской местности. С одной стороны, «суперлагеря» позволили силовикам сократить потери, с другой – возможности террористов действовать в отдаленных сельских районах возросли в связи с отсутствием там военных (Abdullahi 2021).

В силу трансграничного характера действий террористов, зачастую использующих государственные границы для ухода от преследования, неотъемлемым элементом борьбы против них является координация усилий соседних государств. В бассейне озера Чад борьбу с «Бoko Харам» и ЗАПИГ осуществляют Объединенные многонациональные оперативные силы. В Сахельском регионе под патронатом Франции была создана «Группа пяти Сахеля» (известная также как «Сахельская пятерка») в составе Буркина-Фасо, Мавритании, Мали, Нигера и Чада. Истинной ее целью, как сообщает буркинийский журналист Атиана Улон, было переложение доли ответственности и расходов по борьбе с терроризмом с Франции на ее африканских союзников, а также лоббирование интересов французского военно-промышленного комплекса (Oulon 2020). В итоге данная структура оказалась неэффективной: одной из характерных черт ее работы стали «никак не влияющие на происхо-

дящее на поле боя бесконечные совещания, на которых повторялись одни и те же вещи» (Oulon 2020).

Военные перевороты в странах Сахельского региона, произошедшие с 2020 по 2023 г., привели к изменению их внешнеполитической ориентации и фактическому распаду «Группы пяти». 16 сентября 2023 г. в Бамако был подписан Устав Липтако-Гурма, в соответствии с которым был создан Альянс государств Сахеля (АГС). В его состав вошли Буркина-Фасо, Мали и Нигер (Traoré 2024). Согласно статье 1, цель Устава – утвердить архитектуру коллективной безопасности и взаимной помощи между государствами-членами. Статья 4 предусматривает сотрудничество между государствами-членами против терроризма во всех его формах и организованной преступности в общем пространстве Альянса (Zongo 2023). Формирование АГС было во многом обусловлено введением международных санкций против государств-членов, в том числе и со стороны ЭКОВАС.

Антифранцузские настроения населения в странах Сахеля были приняты во внимание военными правительствами и привели к последовательному выводу французских войск из Мали, Буркина-Фасо и Нигера. Власти Мали обратились к российской частной военной компании (ЧВК) «Вагнер» за содействием в борьбе с терроризмом в сентябре 2021 г. (Лавров... 2021). Это позволило достигнуть определенных успехов в восстановлении контроля над территорией, о чем свидетельствует освобождение в результате совместной операции Вооруженных сил Мали и российской ЧВК города Кидаль (Сердечнова 2023), занятого профранцузскими туарегскими формированиями.

Примеру Мали последовали Буркина-Фасо и Нигер, куда прибыли военные Африканского корпуса Минобороны России¹¹ – в январе 2024 г. (Портякова 2024) и в апреле 2024 г. соответственно (Сердечнова 2024). Приглашение российских военных специалистов и инструкторов является свидетельством растущего авторитета нашей страны в регионе на фоне провала Запада. Российская Федерация стала рассматриваться в Сахеле как «поставщик безопасности» после успехов в борьбе против ИГИЛ в Сирии и против бандформирований в ЦАР.

¹¹ В декабре 2023 г. началась реорганизация ЧВК «Вагнер» в Африканский корпус Минобороны России.

Заслуживает упоминания и стратегия президента Буркина-Фасо Ибрагима Траоре, одним из первых управленческих решений которого стал призыв в ноябре 2022 г. 90 тыс. «добровольцев для защиты родины» (Kambou 2024) и создание специального фонда для их финансирования за счет взносов крупных компаний. Набор «добровольцев» осуществлялся и при прежних правительствах, однако вышеупомянутый прецедент стал самым массовым. Основные цели «добровольцев» – выполнение вспомогательных задач по обеспечению безопасности и поддержка кадровых военных.

Заключение

Вышеизложенные сведения свидетельствуют о серьезной угрозе странам Западной Африки со стороны террористических группировок, исповедующих идеологию религиозного экстремизма. Она проявляется как в террористической активности, так и в систематических попытках демонтажа современного государства и создания на его месте квазигосударственных образований, представляющих смесь средневековых институтов и «социальных изобретений» экстремистов.

Страны региона, наиболее пострадавшие от действий террористов, разработали собственные стратегии борьбы с ними. Важным достижением представляется осознание насильственного экстремизма как общей проблемы и создание объединений соседних государств, которые совместно проводят антитеррористические операции. Среди основных вызовов в сфере безопасности – социально-экономические проблемы, которые порождают отчуждение бедных слоев населения от современных институтов и способствуют популяризации экстремистских идей.

Важно отметить, что быстрых успехов в деле противодействия терроризму ожидать не следует. Опыт войн в Ираке, Сирии и Сомали наглядно демонстрирует, насколько сложно искоренить насильственный религиозный экстремизм. Представляется, что необходима военная победа, подразумевающая устойчивое превосходство над противником на поле боя и восстановление контроля над территориями. При этом только силовых мер недостаточно – нужно восстановить устойчивые, пользующиеся авторитетом в обществе государственные институты и снять остроту основных социально-экономических проблем населения, бедности и безработицы.

Литература

Лавров заявил об обращении властей Мали к российской ЧВК. 2021. *РБК* 25 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/09/2021/614f50f79a7947241e0f7fd7>.

Нигерийская экстремистская группировка «Боко харам». Досье. 2017. *TACC* 28 июня. URL: <https://tass.ru/info/1277290>.

Портякова, Н. 2024. Россияне развернулись в Африке. *Коммерсантъ* 25 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6467569>.

Радченко, Г. Ф. 1983. *Страны Сахеля (Состояние природной среды и проблемы развития сельского хозяйства)*. М.: Мысль.

Россия частично выполнила контракт на поставку Нигерии боевых вертолетов. 2023. *РИА Новости* 28 июля. URL: <https://ria.ru/20230728/vertolety-1886749292.html>.

Сердечнова, Е.

2023. «Вагнер» спасает Африку: Армия Мали и русская ЧВК взяли стратегический город Кидаль. *Царьград Африка* 14 ноября. URL: https://africa.tsargrad.tv/news/vagner-spasaet-afriku-armija-mali-i-russkaja-chvk-vzjali-strategicheskij-gorod-kidal_908551.

2024. «Мы. Там. Есть.»: Африканский корпус Минобороны России сообщил о прибытии своих специалистов в Нигер. *Царьград Африка* 12 апреля. URL: https://africa.tsargrad.tv/news/my-tam-est-russkie-voennye-prileteli-v-niger_986721?ysclid=lyr6bddd09391581571.

Сотрудничество с Нигерией. Б. г. URL: <http://roe.ru/export/nigeriya/>.

Филиппов, В. Р. 2016. *«Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом*. М.: Горячая линия-Телеком.

Abdullahi, M. 2021. Another Look at Nigeria's Super Camp Strategy Two Years After. *HumAngle* May 3. URL: <https://humanglemedia.com/another-look-at-nigerias-super-camp-strategy-two-years-after/>.

Adamu, L. D. 2010. Maitatsine: 30 Years After Kano's Most Deadly Violence. *Daily Trust* October 26. URL: <https://dailytrust.com/maitatsine-30-years-after-kanos-most-deadly-violence/>.

Ahmed, P. 2018. Factional Split inside Boko Haram: Evolving Dynamics and Future Implications. Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding. URL: https://www.cccpa-eg.org/pdf_read_download.php?type=read&newFileName=Factional+Split+Inside+Boko+Haram&file=8427_05020326.pdf.

Apard, E. 2016. Les mots de Boko Haram (1/2) : les prêches de Mohammed Yusuf sur le “djihad obligatoire”. *Le Monde* avril 29. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2016/04/29/les-mots-de-boko-haram-1-2-les-preches-de-mohammed-yusuf-sur-le-djihad-obligatoire_4911156_3212.html.

Asadu, C. 2021. Shekau, Boko Haram Leader, Reportedly Killed in Clash with ISWAP. *The Cable* May 20. URL: <https://www.thecable.ng/shekau-boko-haram-leader-feared-dead-after-clash-with-iswap>.

Battle-Related Deaths (Number of People) – Mali, Burkina Faso, Niger. 2024. *World Bank Group*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/VC.BTL.DETH?end=2022&locations=ML-BF-NE&start=2012>.

Carnage à Solhan au Burkina. 2021. *Le Pays* June 6. URL: <https://lepays.bf/carnage-a-solhan-au-burkina/>.

Carsten, P., Onuah, F. 2021. Northeast Nigeria Insurgency has Killed Almost 350,000 – UN. *Reuters* June 24. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/northeast-nigeria-insurgency-has-killed-almost-350000-un-2021-06-24/>.

Dash, L. 1982. Nigerian Moslem Sect Uprising Killed Hundreds. *The Washington Post* Dezember 17. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1982/12/17/nigerian-moslem-sect-uprising-killed-hundreds/5ee2ca79-d4c3-4f00-b6c8-9f27c3f47654/>.

Diouf, S. P. 2024. Le HCR appelle à une réponse globale à la crise humanitaire négligée au Sahel. *ONU Info* juin 7. URL: <https://news.un.org/fr/story/2024/06/1146251#:~:text=Dans%20les%20pays%20du%20Sahel,les%20donn%C3%A9es%20d'avril%202024>.

Ehimate, A., Enueme, P. O. 2023. Global War on Terrorism in Africa: Rethinking Nigeria's Counter-Terrorism Strategies in North-Eastern Nigeria. *International Journal of Economics, Environmental Development and Society* 4(4): 458–467.

Ford, J. 2014. The Origins of Boko Haram. *The National Interest* June 6. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-origins-boko-haram-10609>.

Hazzad, A. 2009. Nigeria Forces Kill 32 after Attack on Police Station. *Reuters* July 26. URL: <https://www.reuters.com/article/newsMaps/idUSTRE56P0MA20090726>.

Hoijs, K. 2024. Burkina Faso Accounted for One in Four Terrorism Deaths in 2023. *Bloomberg* March 5. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-03-05/burkina-faso-accounted-for-one-in-four-terrorism-deaths-in-2023>.

Islamic State West Africa Province (ISWAP). 2020. *UN Security Council* February 23. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/content/islamic-state-west-africa-province-iswap-0>.

Kambou, L. 2024. Le Capitaine Ibrahim Traoré aux Volontaires pour la défense de la patrie : “Ne dormez pas (...) Il faut combattre les ennemis de la Nation”. *24 Heures* peut 23. URL: <https://www.24heures.bf/le-capitaine-ibrahim-traore-aux-volontaires-pour-la-defense-de-la-patrie-ne-dormez-pas-il-faut-combattre-les-ennemis-de-la-nation/>.

Kimeu, C., Adetayo, O. 2024. Ten Years on from Chibok, What Happened to the 276 Nigerian Girls Snatched from Their School? *The Guardian* April 11. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2024/apr/11/nigeria-chibok-boko-haram-girls-school-abductions-islamist-militants-borno-yobe-katsina-kaduna>.

Mali: un mouvement islamiste appelle à appliquer la charia par les armes. 2012. *Atlasinfo* mars 18. URL: https://atlasinfo.fr/Mali-un-mouvement-islamiste-appelle-a-appliquer-la-charia-par-les-armes_a26787.html.

Nigeria. 2024. *UN High Commissioner for Refugees*. URL: <https://reporting.unhcr.org/operational/operations/nigeria>.

Olaiya, T. T. 2018. Lessons Learned, Missed in Yusuf's Death Nine Years After. *The Guardian Nigeria* July 31. URL: <https://guardian.ng/features/lessons-learned-missed-in-yusufs-death-nine-years-after/>.

Omar, S. 2021. Niger: 1200 morts dans les “attaques terroristes” depuis 2013. *Agence Anadolu* peut 29. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/niger-1200-morts-dans-les-attaques-terroristes-depuis-2013/2600338>.

Onuoha, F. C. 2016. Split in ISIS-Aligned Boko Haram Group. *Aljazeera Centre for Studies* October 27. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2016/10/split-isis-aligned-boko-haram-group-161027113247008.html>.

Ouattara, L. C. 2020. *La troisième guerre du Burkina Faso 2015–2020*. Dakar: L'Harmattan.

Oulon, A. S. 2020 *Comprendre les Attaques Armées au Burkina Faso. Profils et Itinéraires de terroristes*. Ouagadougou: la Chaîne Graphic du Faso.

Oumère, M. F. 2017. De la naissance d'un nouveau “djihadistan” au Sahel. *Le Monde* mars 10. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/03/10/naissance-d-un-nouveau-djihadistan-au-sahel_5092710_3212.html.

Sampson, I. T. 2012. Religious Violence in Nigeria: Causal Diagnoses and Strategic Recommendations to the State and Religious Communities. *Africa Journal Online* 1(12): 103–134.

Sasu, D. D. 2023. States Most Affected by Boko Haram's Deadly Attacks in Nigeria from 2011 to 2023. *Statista* September 5. URL: <https://www.statista.com/statistics/1197570/deaths-caused-by-boko-haram-in-nigeria/>.

Steward, P. 2016. Boko Haram Fracturing over Islamic State Ties, U.S. General Warns. *Reuters* June 22. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-nigeria-boko-haram-idUSKCN0Z72WT>.

Touré, B. 2019. Burkina Faso: au moins 37 morts dans l'attaque d'un convoi d'une société canadienne. *France 24* novembre 6. URL: <https://www.france24.com/fr/20191106-burkina-faso-attaque-embuscade-morts-blesses-convoi-minier-canadien-semafo>.

Traoré, D. 2024. Burkina Faso: le Parlement autorise la ratification de la Charte du Liptako Gourma instituant l'AES. *Agence Anadolu* peut 29. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/burkina-faso-le-parlement-autorise-la-ratification-de-la-charte-du-liptako-gourma-instituant-l-aes/3233369>.

Walker, A. 2016. Join Us or Die: The Birth of Boko Haram. *The Guardian* February 4. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/04/join-us-or-die-birth-of-boko-haram>.

Zongo, S. P. 2023. Charte du Liptako-Gourma : L'Alliance des États du Sahel s'engage à ne pas permettre à des ennemis de "perpétrer des attaques contre un pays du champ". *Burkina* 24 septembre 16. URL: <https://burkina24.com/2023/09/16/charte-du-liptako-gourma-lalliance-des-etats-du-sahel-sengage-a-ne-pas-permettre-a-des-ennemis-de-perpetrer-des-attaques-contre-un-pays-du-champ/>.